

- Что?

Услышав вердикт Распределяющей Шляпы, Аурелиус не удержался и громко выпалил. Откровенно говоря, он был совершенно ошеломлен и не мог поверить в то, что только что услышал.

Он был слизеринцем? С помощью какого колдовства?

Для начала, он даже не был чистокровным. Согласно семейному справочнику Дамблдоров, его бабушка, Кендра Дамблдор, была магглорожденной, что делало его полукровкой.

Поэтому он считал, что одного только его статуса крови было достаточно, чтобы исключить возможность зачисления в Слизерин; в конце концов, этот факультет был печально известен как выгребная яма для чистокровных сторонников превосходства крови.

Кроме того, он, как и Эвелин, не считал себя хитрым или гордым человеком.

Что касается амбиций...

Хотя у него действительно были амбиции стать таким же великим волшебником, как его дядя, он не думал, что это было достаточно важно, чтобы попасть в Слизерин; в конце концов, на всех факультетах Хогвартса не было недостатка в амбициозных волшебниках.

Наконец, и это самое главное, он был Дамблдором. Благородный дом, известный тем, что выпускал образцовых волшебников, большинство из которых, согласно справочнику, были распределены либо в Гриффиндор, либо в Когтевран. Дамблдор из Слизерина почти не было; он мог пересчитать их по пальцам одной руки.

Думая обо всем этом, он разозлился. Как же его распределили в Слизерин? Неужели шляпа пыталась осложнить его пребывание в Хогвартсе?

Он собирался задать вопрос шляпе, но Макгонагалл сняла ее с него, когда он открыл рот, и жестом пригласила его сесть за свой стол.

«Отлично... Это просто великолепно», - мысленно повторяя это, он неохотно поднялся с табурета и оглядел зал. Он застыл, увидев, что глаза каждого студента устремлены на него.

Более того, жуткая тишина зала заставила его внутренне сглотнуть, еще больше обострив его и без того взвинченные нервы. Лишь несколько человек хлопали и подбадривали; остальные казались шокированными.

Инстинктивно он взглянул на своего брата и новую подругу. На лицах у них обоих было удивленное выражение. Он одарил их обоих кривой улыбкой, прежде чем отвести взгляд.

- Ты можешь в это поверить? Он слизеринец; Дамблдор - слизеринец!

- Я так же удивлен, как и ты. Я не знал, что Дамблдор может быть змеей. Ты думаешь, его испортят?

- Я не знаю. Хотя я сомневаюсь, что над ним станут издеваться. Не думаю, что кто-то настолько глуп, чтобы запугивать родственника директора.

- Приятель, ты точно удивлен.

- Тсс, он вот-вот пройдет мимо нас. Говорите потише.

Шепот, подобный этому, достиг ушей Аурелиуса, когда он поспешно направился к столу Слизера. Разговоры заставляли его чувствовать себя странно, будто бы он был какой-то мерзостью.

«Успокойся, Аурелиус. Всё не так уж плохо, верно?» - он внутренне пытался убедить себя, что всё будет хорошо... что для него не было ничего необычного в том, что его распределили в Слизерин... что он не был уродом.

Вздыхнув, он занял место в конце слизеринского стола, под пристальными взглядами многих, и снова сосредоточил свое внимание на церемонии.

«Определенно, я этого не ожидал. Думал, его точно распределят в Гриффиндор», - мысленно рассуждал Эдриан. Он взглянул на Дамблдора, чтобы увидеть его реакцию. Тот улыбался, как будто только что не произошло ничего удивительного.

«Объективно говоря, нет ничего плохого в том, что тебя распределили в Слизерин. Только студенты придают этому такое большое значение. Изначально я хотел, чтобы меня распределили в Когтевран, но теперь я хочу, чтобы меня распределили в Слизерин. Просто чтобы Аурелиус не чувствовал себя слишком одиноким. Несомненно, он подвергся бы остракизму из-за своего статуса полукровки», - Эдриан продолжал размышлять, пока его мысли не были прерваны следующим именем, названным Макгонагалл:

- Фламель, Эдриан!

«Ничего страшного», - повторяя это, он вышел из толпы первокурсников и подошел к табурету. Пока он шел, он обращал внимание на реакцию всех присутствующих в зале.

Некоторые студенты разразились приглушенным ропотом, в то время как все профессора смотрели в его сторону, большинство с выражением любопытства на лицах.

Сев на табурет, он активировал свой окклюменционный щит и включил его на максимум.

Хотя он знал, что такой древний предмет, как Распределяющая Шляпа, может легко обойти его ментальную защиту, стоило попытаться. Он бы никому не стал излагать свои мысли как на тарелочке.

- Какой мощный окклюменционный щит. Хотя, молодой человек, вам придется сделать гораздо больше, чтобы выкинуть меня из головы, - старческий голос шляпы таким образом поприветствовал его, когда Макгонагалл надела ее Эдриану на голову.

- Понятно, - Эдриан усмехнулся. - Хотя, небольшой вопрос: почему вас не чистят? Можно было бы предположить, что о такой бесценной шляпе, как вы, будут должным образом заботиться.

- «Бесценной», да? Полагаю, так оно и есть, - со смешком начала Распределяющая Шляпа. - Ответ на ваш вопрос прост: традиция, - это было хладнокровно сказано.

- Традиция?

- Да, традиция. Мой создатель, Годрик Гриффиндор, хотел, чтобы я была символом многовековой истории Хогвартса, и поэтому он не чистил меня с момента моего создания. С тех пор каждый директор школы следовал этой традиции.

- Ясно, - слегка кивнув головой, Эдриан что-то пробурчал. Оказалось, что его предположение было верным.

- А теперь давайте разберемся с вами. Я никогда раньше не распределяла Фламеля, - сказала шляпа, и Эдриан почувствовал, как в следующий момент его ментальная защита рушится. - Хм... Я никогда не видела волшебника с таким большим талантом к магии, как у вас... даже у того парня такого нет... ваш интеллект невероятен, учитывая некоторые из этих беспрецедентных и революционных идей в вашем сознании. Хотя, у вас изрядное самомнение... - бормотала шляпа, по-видимому, глубоко задумавшись. - Ах, это интересно. Куда же вас поместить? Куда вас поместить?.. Ну, уж точно не в Гриффиндор; вы храбры, но далеко от рыцарства. Пуффендуй тоже не годится; вы слишком высокомерны для этого. Слизерин - возможно, учитывая твой статус крови и грандиозные амбиции, - продолжала бормотать шляпа.

Эдриан заговорил:

- Да, распределите меня в Слизерин. Сделайте это, - коротко сказал он.

Шляпа проигнорировала его попытки понукать ею и продолжила свой анализ:

- Однако ваша жажда знаний непреодолима. Вы верите, что знания - величайшая сила, и насмежаетесь над теми, кто не просветлен. Глядя на вашу историю, я легко вижу, что в глубине души вы исследователь и новатор. Я точно знаю, куда вас поместить. Это будет... Когтевран!!!

Стол Когтеврана немедленно разразился громкими возгласами одобрения и громкими хлопками. Большинство когтевранцев были осведомлены и знакомы с новостями, поэтому они знали, кем был Эдриан.

Они были чрезвычайно рады, что сын почитаемого алхимика Николаса Фламеля присоединился к ним в их факультете. Думать об этом было захватывающе.

Как и за столом Когтеврана, за столами других факультетов хлопали, хотя и не так громко.

«Полагаю, мы будем жить в разных факультетах. Прости, Аурелиус», - тихо вздохнув, подумал Эдриан, поднимаясь со стула.

Он посмотрел на толпу первокурсников перед собой, большинство из которых не сводили с него глаз. Эвелин улыбалась ему, а мальчик с изумрудными глазами пристально смотрел на него.

Отмахнувшись от пристального взгляда мальчика с изумрудными глазами, он улыбнулся Эвелин в ответ и направился к столу Когтеврана. На ходу он бросил взгляд в конец слизеринского стола, чтобы посмотреть на Аурелиуса.

Аурелиус встретился с ним взглядом, и они улыбнулись друг другу.

Все когтевранцы были приветливы, когда он подошел к их столу. Некоторые даже пожали ему руку, когда он проходил к концу стола. Ему понравилась дружелюбная атмосфера; казалось, он прекрасно поладит со всеми.

Улыбаясь, он сел в конце стола, и в то же время Макгонагалл назвала следующее имя, имя, которое наполнило зловещей атмосферой и жуткой тишиной весь Большой зал... имя, которое заставило его зрачки преувеличенно расшириться...

- Гриндевальд, Герхард...

«Пришло время шоу...» - подумал мальчик с шелковистыми каштановыми волосами, которого Эдриан заметил ранее, выходя вперед и направляясь к табурету. На ходу он не сводил глаз с профессорского стола. Они все уставились на него. Кроме директора, у всех на лицах было потрясенное выражение.

«Как забавно. Всё именно так, как сказал отец...» - внутренне посмеиваясь, он сел на табурет и со скучающим выражением лица стал ждать вердикта Распределяющей Шляпы. Про себя он надеялся, что шляпа сведет свое твяканье к минимуму и немедленно разберется с ним; так было бы лучше всего. В любом случае, он знал, куда его распределят...

К счастью, шляпа не теряла времени даром, и прежде чем она была полностью надета ему на голову, она крикнула:

- Слизерин!

Не теряя ни секунды, Герхард встал с табурета и направился к слизеринскому столу, не обращая внимания на состояние ступора всех присутствующих в зале. Единственными звуками, которые были слышны, были его шаги из-за сохраняющейся гробовой тишины, пронизывающей атмосферу зала.

Когда тот дошел до конца своего стола, Эдриан, наконец, вышел из состояния замешательства.

«Вы, нахер, издеваетесь надо мной?..»

<http://tl.rulate.ru/book/79949/2957079>